

Прозрачность и подотчетность в Международных Финансовых Институтах

Грахам Саул, Bank Information Center

Введение

Общественные международные финансовые институты (МФИ) формируют природоохранную политику в каждой стране мира. В 2000 финансовом году МВФ вместе с Международными банками развития¹ (МБР), такими как Всемирный Банк и Африканский банк развития, выдали займов на сумму больше, чем 50 миллиардов долларов 110 странам. (В 2000 году ВБ – 17,2 миллиарда долларов, 2002 году – 19,5 миллиарда долларов, годовой отчет Всемирного Банка). Эти деньги используются, чтобы добиться влияния и с помощью миллионных инвестиций воздействовать на такие различные сферы, как кредитно-денежная, здравоохранение, образование, сельское хозяйство, водоснабжение, добывающая промышленность, транспорт, банковское дело и юриспруденция. Всемирный Банк и МВФ также играют центральную роль в развитии и во внедрении глобальных инициатив по управлению внешним долгом и так называемых стратегий по сокращению бедности.

В последние два десятилетия в беднейших странах мира усилилось влияние МФИ. Данное растущее влияние сопровождалось одновременно критицизмом политик этих институтов. Основным элементом критики являлось наличие у МФИ “демократического дефицита”, как в собственном внутреннем управлении, так и в их роли в ограничении возможностей выбора политики странами-членами. Подобный “демократический дефицит” происходит от секретности, окружающей их операции. Основные документы остаются секретными или предоставляются только уже после принятия решения, а также когда происходит обсуждение соглашений. Управляющие структуры, такие как Совет директоров Всемирного Банка, действуют практически полностью в условиях секретности.

В результате МФИ очень часто отказывают обществу в праве на своевременную информацию, а это мешает в их достаточном участии в разработке и внедрении проектов и стратегий. Секретность МФИ подрывает местные демократические процессы, снижает эффективность развития институтов, повышает вероятность того, что их деятельность причинит социальный и экологический вред и оттолкнет заинтересованные стороны.

Растущее число организаций и людей работают над тем, чтобы пролить свет на деятельность этих институтов. Профсоюзы, экологические организации, религиозные группы, агентства по развитию, правозащитные организации работают вместе, чтобы обеспечить общественное *право знать*. К их усилиям все больше и больше присоединяются ученые, журналисты и парламентарии, которые разделяют общее мнение, что международные институты должны быть демократическими и подотчетными.

Эта глава начинается с обзора согласия по поводу недемократической природы МФИ, а также роли прозрачности или отсутствия таковой с точки зрения так называемого “демократического дефицита”. Это последовало после краткого анализа главных неудач в плане доступа к информации. Наконец, была рассмотрена Политика предоставления информации Всемирного Банка, чтобы показать, каким способом секретность МФИ подрывает гражданское участие, сокращает эффективность развития и отказывает гражданам в праве на основную информацию о проектах и стратегиях, касающихся их жизни.

Демократический дефицит в МФИ

В 1995 году Давид Хелд, профессор политических наук Лондонской экономической школы, отметил: “...поразительно, рост числа демократических стран не сопровождался ростом демократии *между* странами. Процесс подготовки политики в таких институтах, как МВФ, мало изменился со времени падения Берлинской стены”.² Эти чувства эхом отозвались в статье профессора Принстонского Университета Ричарда Фолка в журнале “Международные отношения” в начале 2001 года.³ Фолк выразил свое удивление: “...всемирные дебаты не вылились в разрешение противоречий между демократическими обязательствами и недемократическим мировым порядком”.⁴

Действительно, подобные дебаты, может быть, медленно, но занимают умы в политических и академических кругах. Крис Патен, Комиссар Европейского Союза по международным делам и бывший председатель консервативной партии Великобритании, был неожиданно резок в своих оценках “демократического дефицита”. В своей статье в “*Financial Times*” Патен заявляет, что “МВФ, Всемирный Банк и ВТО не имеют демократической легитимности”.⁵ Джозеф Ни, декан Гарвардского Университета Школы управления им. Кеннеди, согласен с ним. Ни делает вывод: “Со стороны эти институты выглядят, как закрытые и секретные клубы”.⁶

Секретность, окружающая МФИ, является одним из общепринятых понятий “демократического дефицита”. Консультативная комиссия по МФИ Конгресса США, часто называемая Комиссией Мельтцера, доложила, что “отсутствие прозрачности и подотчетности” являются, между прочим, “основными проблемами международных финансовых институтов”.⁷ Также Ни заявляет, что “прозрачность является самым важным, и международные организации могут начать обсуждение этого вопроса”.⁸

Девеш Капур и Ричард Веб, соавторы официальной истории Всемирного Банка, отмечают: “Прозрачность является одной из областей, где МФИ могут начать основные реформы с большим потенциалом демократизации”.⁹

В своей новой книге “Глобализация и ее огрехи (недовольства)” бывший главный экономист Всемирного Банка и Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц вторит о необходимости широкого доступа к информации в МФИ. Он пишет:

“Испытывая нехватку в коренных изменениях в их управлении, самым верным способом убедиться в том, что международные экономические институты более ответственны по отношению к бедности, к окружающей среде, к обширным политическим и социальным заботам, можно с помощью повышения открытости и прозрачности. Принято считать доказанным необходимость информированной и свободной прессы, которая держит в узде даже наши демократически избранные правительства... Прозрачность даже больше необходима в общественных институтах, таких как МВФ, Всемирный Банк и ВТО, потому что их лидеры не были избраны напрямую... Но в то время, как необходимо применить все меры, чтобы эти институты были более открыты, на самом деле, они еще менее прозрачны. Современные демократии (должны) начинают реорганизовывать гражданское право знать, внедряемое через такие законы, как Американский Акт о свободе информации... В то время, когда номинально поддерживая прозрачность и открытость, МВФ и Всемирный Банк еще не прониклись этими идеями. А они должны”.¹⁰

Организации гражданского общества представляли эти аргументы в течение более двух десятилетий. Они постоянно отмечали тот факт, что МВФ отказывает гражданам в их правах на своевременную информацию, и многие организации ввязались в постоянную борьбу по привлечению внимания к негативным эффектам из-за разработки и реализации проектов и стратегий без информированного согласия затронутого населения.

Тем не менее, значительно, что голос гражданского общества слился с направлением мысли лидеров общественного мнения, таких как Мельтцер, Патен, Ни, Хелд, Стиглиц и Фолк. Стиглиц признает, что недемократическая натура МФИ помогает направлять волну демонстраций, которые сопровождают встречи этих институтов. Он отмечает, что “секретность и подозрительность дает повод для недовольства, что помогает поддерживать движение протеста (против МФИ)”.¹¹ Ни не является сторонником того, что он называет “демагогия на улицах” Сиэтла, Вашингтона, Праги и Квебека, но он признает, что “протестующие ... подняли несколько важных вопросов”, и он призывает людей, которых “волнует демократия, серьезно подумать о нормах и процедурах по управлению глобализацией”.¹²

Этот недавний консенсус предоставляет возможность проведения фундаментальных реформ в сфере прозрачности МФИ. ВТО, МВФ и МБР выполняют разные функции в международной системе, но у них одинаковые провалы в отношении доступа к информации. Далее следует краткий обзор некоторых общих провалов, а потом анализ их различных проявлений сквозь призму Политики доступа к информации во Всемирном Банке.

Взаимосвязанные провалы в доступе к информации в МФИ

В течение 1990 года МФИ отреагировали на внешнее давление постепенным расширением списка документов, которые стали доступны общественности, и улучшением своей способности общаться с целевыми группами. В то время, как эти изменения были направлены на улучшение предыдущей практики, стратегии по раскрытию информации МВФ, Всемирного Банка и ВТО продолжали страдать от некоторых фундаментальных изъянов (недостатков).

Во-первых, стратегии МФИ по раскрытию информации, в основном, предназначены для информирования людей по решениям, которые уже приняты, вместо предоставления информации для того, чтобы они участвовали в принятии этих решений. Конечно, существуют исключения из этих правил, но, в основном, МФИ не удается поделиться детальной информацией в самом начале процесса консультаций и распространить в более удобном виде результаты этих консультаций и материал для анализа.

Во-вторых, у МФИ нет независимого механизма мониторинга и других процессуальных гарантий. Отказ в предоставлении информации не требуется в письменном виде и не является предметом теста “на вредность” или “на интерес общественности”, так, как это требуется местным законодательством по праву на информацию. Граждане, которые считают, что им было несправедливо отказано в информации, поэтому не имеют права обратиться в суд.¹³

В-третьих, существует постоянное сопротивление раскрыть информацию об органах управления МФИ для значительного общественного контроля.

По поводу ВТО организации гражданского общества отмечают недостаток в открытости процесса обсуждения соглашений и закрытый характер торговых переговоров. По поводу МБР и МВФ НПО отмечают почти полную секретность, окружающую действия Совета директоров.

Следующий анализ перечисляет три проблемы, касающиеся Политики предоставления информации Всемирного Банка.

Политика предоставления информации Всемирного Банка

Всемирный Банк первым выпустил инструкцию для персонала по поводу предоставления информации в 1985 году, но не принимал официальную Политику до 1993 года, пока ряд неудачных проектов не сделал явной необходимость большей прозрачности. В сентябре 2000 года Банк предложил изменить политику от 1993 года и начал процесс пересмотра, который включал в себя консультации с общественностью. Эти консультации закончились принятием новых стандартов раскрытия информации в августе 2001 года и публикацией обновленной Политики предоставления информации Всемирного Банка в июне 2001.

Многие организации гражданского общества рассматривали последний пересмотр Политики как возможность для Банка значительно улучшить доступ к информации. Казалось, есть повод для оптимизма. В конце 90-х Президент Всемирного Банка Джеймс Вулфенсон провозгласил себя великим борцом за большую прозрачность и постоянно делал акцент на включающий процесс принятия решений. Например, Отчет Всемирного Банка за 2000 год “Борьба с бедностью” отчасти фокусируется на вопросе “полномочий”, которые определяются как “повышение способности бедных людей *влиять* на государственные институты, которые затрагивают их жизненные интересы, путем усиления их *участия* в политических процессах и в процессе принятия решений на местном уровне”.¹⁴ Пересмотр Политики предоставления информации, казалось, даст возможность преобразовать эту достойную похвалы риторику в конкретные политические обязательства. К сожалению, когда Банк выпустил свои предлагаемые изменения в стратегию в сентябре 2000 года, стало ясно, что были предложены лишь скромные улучшения.

Новая Политика предоставления информации, которая была выпущена в заключительном варианте в июне 2002 года, лучше по сравнению с предыдущей, но еще далека от серьезных изменений. Несмотря на усилия сотни организаций по всему миру, новой политике не удалось превратить похвальную риторику Банка в конкретные политические обязательства. Три взаимосвязанных провала, обозначенных далее, продолжают характеризовать доступ к информации во Всемирном Банке.

Информация, позволяющая гражданское участие и улучшающая эффективность развития

Новая банковская Политика предоставления информации признает, что раннее предоставление информации и значимые консультации могут улучшить эффективность развития деятельности Банка. Политика заявляет:

“Своевременное распространение информации среди местного населения, затронутого проектом, поддерживаемым Банком, включая неправительственные организации, является важным для эффективного осуществления и устойчивого развития проектов. Опыт показал, что предоставление информации и консультации с теми, кто софинансирует проект, с партнерами и с группами, с отдельными людьми с достаточными знаниями по вопросам развития, помогает улучшить качество финансируемых Банком операций”.¹⁵

К сожалению, данная риторика надлежащим образом не отражена в специфических условиях новой политики. Вместо этого, Банк продолжает предоставлять важную документацию только после того, как решения уже были приняты. Быть может, это лучше всего отражено в предоставлении информации, касающейся двух основных типов займов Банка:

- 1) инвестиционные проекты
- 2) займы на структурные преобразования.

Гидроэнергетическая плотина Бужагали

Проект в 550 миллионов долларов по построению гидроэнергетической плотины Бужагали на реке Нил в Уганде должен был стать самым большим инвестиционным проектом в Восточной Африке во всей истории и в ближайшие десять лет и заставил бы выплачивать за вырабатываемую энергию миллиарды долларов уже и так задолжавшую страну, вне зависимости, продавалась бы энергия или нет.

Всемирный Банк одобрил финансирование проекта в декабре 2001 года и, более того, предложил помочь в преодолении новых финансовых трудностей.

Обеспокоенные граждане и гражданские организации в Уганде долго боролись за то, чтобы получить доступ к основной информации относительно экономических последствий от проекта, особенно к Соглашению по приобретению (по закупке) энергии (СПЭ), которое описывало финансовые договоренности между правительством Уганды и частными корпорациями, которые будут владеть и управлять плотинной. Угандским организациям, наконец, удалось обратиться к двум независимым инспекционным подразделениям Группы Всемирного Банка (ГВБ), чтобы они публично пересмотрели СПЭ.

Советник по вопросам соблюдения/ Омбудсман отделения по частным инвестициям ГВБ, Международная финансовая корпорация расследовали дело и представили свое заключение в сентябре 2001 года. Кроме всего прочего, заключение отмечало, что спонсоры проекта “хотя бы соблюсти уровень секретности, соответствующий проекту частного сектора, возможно, что общественные институты не могут предоставить гарантии или субсидии для его осуществления”.

Второе расследование, проведенное Инспекционным комитетом Всемирного Банка, выпустило свои выводы в июне 2002 года. “Кажется ясным”, отмечает доклад Комитета, “что полное рассекречивание СПЭ является необходимым, если есть намерение дать возможность общественности проанализировать, понять и участвовать в осведомленной дискуссии по поводу жизнеспособности проекта и его влияния на экономику и благосостояние Уганды”.

До сих пор, несмотря на заключение двух Банковских инспекционных подразделений, Банк отказывается предоставить полный обзор СПЭ, а также условия займа.

Около половины Банковских вложений направлены на специфические проекты, такие как инвестирование на постройку дорог, плотин, в добывающую промышленность, развитие сельского хозяйства и т.д. В 2001 году более 500 организаций из около 100 стран призвали Всемирный Банк пересмотреть предварительную проектную документацию. Они заявили, что если Банк серьезно настроен на “активное участие в развитии”, то тогда он должен признать, что эффективное участие требует доступа к информации, пока решение еще принимается, а не после того, как проект

официально одобрен.¹⁶ Организации гражданского общества также заявили, что для эффективного мониторинга реализации проекта население нуждается в доступе к надзорным документам проекта (Политика Банка не требует пересмотра любых документов в ходе реализации проекта). Несмотря на эти аргументы, Всемирный Банк отказывается открыть полное описание проекта и предварительные документы и отвергает призыв предоставить основные надзорные документы о ходе реализации проекта.

Политика предоставления информации о соглашениях по структурным займам, иногда называемым программами структурного развития (ПСР), тоже удручает. ПСР, составляющие чуть ли не треть или половину от вложений Банка, взамен требуют от стран обязательств по проведению определенных стратегий и действий по поддержанию платежного баланса. Некоторые ПСР требуют специфических изменений в экономическом и социальном секторах, таких как банковский, сельскохозяйственный, водный, транспортный, здравоохранение и образование. Другие ПСР, более общие, могут потребовать обширных изменений в методах управления экономикой. Данные займы обычно требуют от правительств снять законодательные ограничения в различных отраслях, приватизировать государственные предприятия или либерализовать торговую политику.

Займы Всемирного Банка на структурные преобразования засекречены. В рамках предыдущей Политики предоставления информации ни один из главных документов, касающихся структурных займов, не был доступен. На самом деле, и в последней Банковской политике они *не должны быть* доступны. Такая секретность не позволяет группам, которые затрагивают данные программы, принять участие в открытых и полностью осведомленных дебатах по поводу значительных экономических изменений и потенциальных и реальных последствий этих программ.

По новой Политике, правительства имеют возможность сделать доступными ранее конфиденциальные документы по структурным программам на добровольной основе. К счастью, это привело к дополнительному росту прозрачности ПСР, так как правительство-заемщик может с трудом оправдать отказ в предоставлении информации, если в других странах она более прозрачна.

Тем не менее, новые положения по предоставлению информации о структурных заимствованиях остаются практически недейственными. Банк так и не хочет сделать доступной информацию по предварительным документам, что делает проблематичным для граждан влиять в переговорах по этим программам. Более того, делая публикацию финальных документов делом добровольным, вместо обязательного, Банк отказывается принять ответственность за свою собственную открытость, но также позволяет в некоторых странах сделать возможным отказ гражданам в доступе к основным заемным документам.

Таким образом, предоставление информации, касающейся проектов и структурных программ, продолжает отражать устаревшую интерпретацию ценностей большей прозрачности. Главные документы, связанные с инвестированием Всемирного Банка, доступны только после принятия решений, если вообще предоставляются. Есть очевидное расхождение между официальными банковскими обязательствами по “активному участию в процессах развития” и его нежеланием включить принципы участия в основные процедуры, такие как Политика предоставления информации.

Независимый механизм надзора и процессуальные гарантии

Второй перекрестный провал связан с отсутствием независимого апелляционного механизма для людей, которые считают, что им было несправедливо отказано в доступе к информации. У Банка нет возможностей систематически мониторить исполнение Информационной политики. Просто неизвестно, как персонал реагирует или отвечает на информационный запрос. Также нет механизма пересмотра для заинтересованных сторон, считающих, что им несправедливо отказали в информации, которая должна быть доступна общественности. Это ведет к возникновению ситуации, когда часть персонала Банка злоупотребляет своими полномочиями и не несет ответственности за свои действия. У граждан не остается средств или их очень мало.

“Статья 19”, НПО в Лондоне, разработала установление стандартов в работе “Гражданское право знать: принципы свободы информационного законодательства”, которые были одобрены Специальным репортером ООН по свободе мнения и выражения.¹⁷

“Статья 19” рассмотрела Политику Всемирного Банка по предоставлению информации в связи с принципами вышеназванной работы и заключила, что “Политике не удалось соответствовать международным стандартам в некоторых основных сферах”. “Статья 19” обнаружила, что банковская

политика “не обеспечивает никакого независимого пересмотра отказа в предоставлении информации”, и в ней отсутствует соответствующий процесс гарантирования, “включая требования по своевременному принятию решений и приложения к отказам письменного обоснования”. Помимо прочего, “Статья 19” также отметила, что конфиденциальные ограничения Всемирного Банка не являются предметом “теста на вредность” или “тестом на общественный интерес”, что противоречит международному законодательству, включая Всеобщую декларацию прав человека.

“Статья 19” также подчеркнула отсутствие защиты так называемых “доносчиков”. Все больше и больше признается, что защита людей в обществе, которые говорят об официальных правонарушениях, является решающим фактором для общественной отчетности. Новая Политика Банка по предоставлению информации не обеспечивает эту защиту, то же самое относится и к другим проблемам, поднятым “Статьей 19”.

Прозрачность структур управления Всемирного Банка

Третья проблема касается секретности окружающей структуры управления МФИ. Страны-участницы участвуют в управлении Всемирным Банком с помощью трех основных органов: 1) Совет управляющих, состоящий из представителей от каждой страны-участницы, которые встречаются каждый год, это высший орган управления Банка; 2) Комитет по развитию, состоит из 24 человек, назначаемых Советом директоров, встречающихся два раза в год, чтобы одобрить в общем стратегию Банка и дать рекомендации Совету управляющих по вопросам развития; 3) Совет директоров состоит из 24 Исполнительных директоров, представляющих всех членов Банка и встречающихся практически ежедневно для обсуждения и одобрения кредитов и стратегии Всемирного Банка. Совет директоров - один из самых активных из трех органов. Кроме ответственности за одобрение большей части кредитов и стратегий Банка, Совет директоров также ответственен за отчет перед Советом управляющих по финансам, бюджету и административным вопросам, “а также по любым вопросам, которые требуют его оценки”.¹⁸

24 Директора Совета представляют 183 страны Группы Всемирного Банка. Страны-участницы с наибольшим количеством голосов, такие как Франция, Германия, Япония, Великобритания и США, имеют по одному представителю каждая. Эти пять стран контролируют около 40% голосов в Совете директоров, только 15% голосов контролирует США. Другие страны сгруппированы в избирательные единицы, каждую представляет Исполнительный директор, избираемый страной или группой стран каждые два года. Например, 26 африканских стран представлены одним Исполнительным директором с общим числом голосов 3%.

Встречи Совета директоров сохраняются в секрете. Они недоступны для общественности или журналистов. Стенограммы, конспекты или протоколы этих встреч также недоступны. По очень ограниченному числу дискуссий представляются “Заключительные замечания председателя”, но они дают очень скудную информацию и применяются только к малой части решений Совета. Меньше пяти таких документов доступны общественности.

В результате закрытого характера Совета директоров у граждан нет никаких возможностей узнать, как они представлены. Общественность не может определить, способствует ли Исполнительный директор решению вопросов, считающихся жизненно важными, будь то экономические, социальные, экологические или другие вопросы. Также общественность не может узнать, как Исполнительный директор в своем поведении учитывает законы их стран. С таким разочарованием сталкиваются в последнее время, например, те, кто занимается мониторингом соответствия закону, требующему от Исполнительного директора США противиться введению оплаты в первичном здравоохранении и образовании в МВФ и Всемирном Банке.

В общем, граждане не имеют доступа к информации, нужной им, чтобы понять, как они представлены. Новая Политика Банка не затрагивает и не решает эти главные несоответствия.

Заключение

Сегодня граждане имеют значительно больше информации о деятельности Всемирного Банка, чем десятки лет назад, и Банк, кажется, собирается расширить объем информации, доступной для общественности. Тем не менее, темп изменений и разочаровывающие результаты последнего пересмотра Политики предоставления информации Всемирным Банком отражают нежелание провести значительные реформы.

Секретность - один из компонентов “дефицита демократии” Всемирного Банка, и доступ к своевременной и детальной информации не обязательно увеличит влияние общественности на деятельность Банка. И все же, большая прозрачность может сыграть важную роль в предоставлении людям необходимой информации для достижения необходимых изменений и для большей отчетности представителей.

Очевидно, что своевременное предоставление информации может обеспечить затронутое население и другие внешние действующие лица возможностью предупредить Банк о возможных и реальных последствиях предлагаемого проекта. Это может, в свою очередь, улучшить эффективность развития самого института. У граждан есть право знать о стратегиях и проектах, которые затрагивают их жизнь. Неспособность Банка признать эти основные права означает общее пренебрежение по отношению к предполагаемым бенефициариям проекта. Поддержка существующего подхода по предоставлению информации только сохранит чувство отчуждения, которое многие люди испытывают по отношению к этой организации, и помешает Банку преодолеть свое разрушительное для экологии и социальной сферы кредитование.

Несмотря на значительное сопротивление со стороны МФИ и главных правительственных министров, проявляются тенденции ко все более растущему согласию по значению большей открытости и более своевременного предоставления информации в МФИ. Различные деятели, выражая свои мнения, уверены в том, что фундаментальные изменения, возможно, произойдут в последующие годы.

Сноски:

¹ Многосторонние банки развития, включают среди прочих: Группу Всемирного Банка (МБРР, МАР, МФК, МИГА); Межамериканский банк развития, МБР; Африканский банк развития, АфБР; Азиатский банк развития, АБР; Европейский банк реконструкции и развития, ЕБРР; и Европейский инвестиционный банк, ЕИБ.

² Давид Хелд и Даниэль Арчибуджи, изд. 1995 года “Космополитическая Демократия: Повестка для нового мирового порядка”, правительственная пресса

³ Ричард Фолк - Альберт Г. Милбэнк, профессор Международного права в школе Государственных и Международных отношений Вудроу Вилсона Принстонского Университета. Данная статья была написана в соавторстве с Эндрю Стросс, профессором Международного права Университета Вайднера.

⁴ Ричард Фолк и Эндрю Стросс, 2001 год, “К мировому парламенту”, журнал “Международные отношения”, Январь/Февраль 220.

⁵ Крис Паттен, 2002 год, “Крис Паттен предупреждает, что космополитизм (унилатерализм) будет обречен на провал”, журнал “*Financial Times*”, 15 Февраля.

⁶ Джозеф С Ни, 2001 год, “Демократический дефицит глобализации: как сделать международные институты более подотчетными”, журнал “Международные отношения” Июль/ Август 3.

⁷ Международная финансовая консультативная комиссия 1999 года, 19 Отчет международной финансовой консультативной комиссии. Имеется на сайте: www.house.gov/jec/imf/ifiac.htm

⁸ Джозеф С Ни, 2001 год, “Демократический дефицит глобализации: как сделать международные институты более подотчетными”, журнал “Международные отношения” Июль/ Август 5.

⁹ Девеш Капур и Ричард Веб, 2000 год, “Условия для правительства, устанавливаемые международными финансовыми институтами”, дискуссионный документ G-24, No. 6, Конференции ООН по развитию торговли, 18 Августа.

¹⁰ Джозеф Э., Стиглиц, 2002 год, “Глобализация и ее вредные влияния (огрехи)” ВВ Нортон и Компани, Нью-Йорк 227-229.

¹¹ Там же 229.

¹² Джозеф С Ни, 2001 год, “Демократический дефицит глобализации: как сделать международные институты более подотчетными”, журнал “Международные отношения” Июль/ Август 3.

¹³ Крис Паттен, 2002 год, “Крис Паттен предупреждает, что космополитизм (унилатерализм) будет обречен на провал”, журнал “*Financial Times*”, 15 Февраля.

¹⁴ Отчет о развитии Всемирного Банка 2000/2001: Борьба с бедностью 39. Имеется на сайте: www.worldbank.org/poverty/wdrpoverty/report/index.htm

¹⁵ Всемирный Банк, 2002 “Политика предоставления информации Всемирного Банка”, 2 июня. Имеется на сайте: <http://www1.worldbank.org/operations/disclosure/>

¹⁶ Всемирный призыв к большей прозрачности. Имеется на сайте: www.bicusa.org/action/sign/index.htm

¹⁷ Смотри сайт www.article19.org

¹⁸ Ежегодный отчет Всемирного Банка за 2000 год 35.: www.worldbank.org/html/extpb/annrep2000/

Перевод - Татьяна Маматова.